

Данкова Н. С. Групповая идентичность байкеров в аксиологическом аспекте (на материале Интернет-коммуникации) / Н. С. Данкова, Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 53—65. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-53-65.

Dankova, N. S., Dubrovskaya, T. V. (2018). Axiology of Bikers' Group Identity (based on the Internet Communication). *Nauchnyy dialog*, 7: 53-65. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-53-65. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'42:004.738.5+316.454.5+316.344.8

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-53-65

Групповая идентичность байкеров в аксиологическом аспекте (на материале Интернет-коммуникации)

© **Данкова Наталья Станиславовна (2018)**, orcid.org/0000-0003-2485-8047, Researcher ID P-6824-2015, SPIN-code 1431-0443, старший преподаватель кафедры «Английский язык», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия), n.s.dankova@mail.ru.

© **Дубровская Татьяна Викторовна (2018)**, orcid.org/0000-0003-0044-6056, Researcher ID P-5645-2015, Scopus Author ID 55520948200, SPIN-code 2051-9874, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Английский язык», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия), gunergy74@gmail.com.

Представлены результаты анализа особенностей коммуникации байкеров. Решаются задачи выделения посредством дискурс-анализа ключевых аксиологических ориентиров субкультуры байкеров и выявления языковых особенностей дискурса данной социальной группы, с этих позиций характеризуется идентичность её представителей. Значимость работы обусловлена тем, что она выявляет характер взаимосвязи между актуализируемыми в языке ценностями и речевыми формами этой актуализации. Новизна исследования видится в использовании метода дискурс-анализа для изучения молодёжных субкультур, в частности субкультуры байкеров. Предлагается обзор работ, посвященных изучению субкультуры байкеров, затрагивающих вопросы изучения молодежного дискурса. Приводятся теоретические основания для использования категории топоса с целью выявления ценностных ориентиров субкультуры байкеров. В ходе анализа особенностей коммуникации байкеров выделены основные топосы, в рамках которых конструируется социальная идентичность группы. Отмечается, что социальная категория «байкер» конструируется посредством следующих топосов: мотоцикл, удовольствие, опасность, единство. Делается вывод о том, что байкер дискурсивно конструируется как человек, который любит жизнь, уважает и ценит своих единомышленников, ответственно

подходит к вождению, однако готов пойти на риск ради получения удовольствия. Показано, что языковые средства коммуникации байкеров разнообразны: включают оценочные языковые единицы, ссылки на эмоции, метафоры, жаргонизмы и элементы фольклора.

Ключевые слова: байкер; дискурс; идентичность; топос; аксиология; Интернет.

1. Введение

Данная статья представляет часть исследования по изучению российской молодежи как социально-демографической группы, выделяемой на основе возрастных особенностей и ценностей, реализуемых в дискурсе и конструирующей коллективную идентичность. Мы исходим из того, что молодежь только условно представляет собой некую обобщающую социальную категорию, поскольку принадлежащие к ней отдельные группы и индивиды фактически являются носителями множественных ценностей. Изучение аксиологических аспектов дискурса молодых людей позволит выявить, образует эта социальная категория некоторый континуум или разрозненные группы с точки зрения ценностных установок.

Далее рассматривается дискурс социальной группы байкеров на примере интернет-сообщества «Мото» информационно-развлекательного портала pikabu.ru. Сообщество включает более 4300 подписчиков и содержит более 1000 постов (*пост* — открытая запись, размещенная интернет-пользователем в социальной сети, блоге, форуме и др.), сопровождаемых комментариями пользователей. Помимо непосредственно выражения собственного мнения по теме поста, члены сообщества вступают друг с другом в коммуникацию. Посты и материалы обсуждения послужили объектом данного исследования.

Цель работы состоит в выявлении ключевых ценностей, присвоение которых выступает необходимым условием включения пользователя в категорию «байкер» и признания сообществом его байкерской идентичности. Для достижения цели нам необходимо решить ряд задач: проанализировать аксиологические аспекты идентичности, выявить языковые особенности дискурса субкультуры байкеров, конструирующие ценности и представить модель ценностей байкера.

В рамках настоящего исследования язык рассматривается как средство построения социальных отношений и конструирования социальной идентичности. При этом мы опираемся на следующие теоретические положения социального конструкционизма: 1) «идентичность это феномен, который является результатом диалектического взаимодействия между личностью и обществом» [Berger, Luckmann, 1991, p. 195]; 2) «язык выступает средством объективации общего опыта и обеспечивает его доступ-

ность всем членам языкового сообщества, становясь, таким образом, основой и инструментом коллективного запаса знаний» [Berger, Luckmann, 1991, p. 85—86]¹.

Актуальность исследования может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, несмотря на то что субкультура байкеров детально изучалась социологами и антропологами [Гаук, 2010; Outlaw..., 2018], лингвистический аспект в исследованиях представлен недостаточно. При этом анализ языка Интернет-коммуникации в среде байкеров послужит ключом к более точному пониманию особенностей данной группы молодежи. Во-вторых, в широкой методологической перспективе актуальность работы обусловлена тем, что она выявляет характер взаимосвязи между групповой идентичностью, актуализируемыми в языке ценностями и речевыми формами этой актуализации.

Методологической основой исследования является критический дискурс-анализ. Изучая коммуникацию представителей субкультуры байкеров, мы исходим из того, что язык не только отражает, но и конструирует реальность. Вслед за Н. Фэрклофом, мы считаем язык неотъемлемой частью различных сфер общественной жизни, в связи с чем «продуктивный способ социальных исследований реализуется через установку на язык» [Fairclough, 2004, p. 2]. Дискурс-анализ охватывает разнообразные методики, включая выделение топосов.

Понятие «топос» известно со времен Аристотеля, а именно его учения об «общих местах», то есть общих исходных пунктах, которые служат для изложения темы [цит. по: Прокофьева, 2005, с. 89]. В современных исследованиях, использующих топос в качестве инструмента анализа, данная категория получает переосмысление [Reisigl et al., 2001; Данкова и др., 2018]. Отсутствие единства при ее толковании и некоторые противоречия при выделении топосов в дискурсе обсуждает в своей работе словенский ученый И. Жагар [Žagar, 2009]. Мы не ставим перед собой цели разрешить все разногласия относительно применения топоса в критическом дискурс-анализе и предлагаем толковать топосы как тематические и аксиологические центры коммуникации, которые позволяют расставить ценностные акценты в дискурсе и способствуют конструированию идентичности.

Все материалы, используемые в работе, взяты из открытого источника, интернет-сообщества [Мото], и цитируются без изменения авторской орфографии и пунктуации.

1 Здесь и далее перевод с английского наш. — *Н. Д., Т. Д.*

2. Молодежные группы и их дискурс: обзор литературы

Дискурс байкеров рассматривается нами как элемент молодежного дискурса в целом, поскольку исследователи указывают на то, что байкер — это, как правило, молодой человек в возрасте от 18 до 35 лет [Андреев, 2009; Семина, 2014], хотя мы не исключаем тот факт, что представителями данной субкультуры могут быть люди и более старшего возраста. Поскольку байкеры в большинстве своем молодые люди, полагаем, что для дискурса данной социальной группы характерен ряд особенностей, присущих молодежному дискурсу в целом.

Молодежный дискурс является актуальным объектом лингвистических исследований, осуществляемых в разных направлениях [Пеллих, 2008; Полехина, 2012 и др.], при этом особое внимание уделяется молодежному жаргону. Использование жаргонизмов исследователи связывают с речевой выразительностью лексики данной группы, со стремлением коммуникантов оставаться непонятыми для посторонних, языковой дифференциацией между поколениями [Пеллих, 2008].

Особое место в жизни современного молодого поколения занимает интернет-коммуникация. Исследователи указывают на то, что электронная коммуникация оказывает непосредственное влияние на самоидентификацию молодежи [Привалова и др., 2016]. Таким образом, интернет-коммуникацию можно рассматривать как среду жизни и формирования персональной и групповой идентичности молодых людей.

Несмотря на то, что мы условно называем байкеров молодежным сообществом, для которого характерны свои особенности дискурса, социологи рассматривают байкеров как отдельную социальную группу. Поэтому, на наш взгляд, необходимо осветить некоторые точки зрения на феномен *субкультуры* вообще и *молодежной субкультуры*, в частности.

Согласно определению А. В. Мудрика, субкультура представляет собой «совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т. п.), влияющих на стиль жизни и мышления определенных номинальных и реальных групп людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве “мы”, отличного от “они” (остальных представителей социума)» [Мудрик, 2005, с. 64]. М. А. Жаркова, чью точку зрения мы берем за основу, указывает также на наличие общего коммуникативного пространства как важного условия формирования молодежных субкультур [Жаркова, 2012, с. 381]. Полагаем, что общее коммуникативное пространство, в том числе виртуальное, представляет площадку для создания групповой и индивидуальной социальной идентичности.

Исследователи отмечают, что в науке нет единой устоявшейся системы взглядов на феномен молодежной субкультуры [Жаркова, 2012, с. 380]. Существуют разные теоретические подходы к исследованию молодежных субкультур: синергетический, когнитивный, функциональный, классовый и расовый [Воронова, 2012], гендерный, системно-динамический, аксиологический [Мосиенко, 2011] и др. Мы разделяем точку зрения исследователя-социолога Л. В. Мосиенко, применяющей аксиологический подход к исследованию молодежных субкультур, и считаем целесообразным использование данного подхода для выявления ценностей сообщества байкеров. Исходя из конструкционистского понимания диалектической взаимосвязи между социальными конструктами и языком, мы поддерживаем утверждение других языковедов о том, что анализ языка, используемого той или иной социальной группой, способствует пониманию специфики сознания ее членов, их ценностей, мотивов и потребностей [Функции жаргона..., 2014, с. 165].

Далее обратимся непосредственно к исследованию социального конструкта «байкер». В русской речи словом *байкер* обозначаются представители исследуемой субкультуры. Социологи указывают на необходимость разграничения понятий «байкер» и «мотоциклист». Если мотоциклист является водителем мотоцикла, то байкер — это человек, для которого мотоцикл «является неотъемлемой частью его жизни» [Гаук, 2010, с. 25]. Иными словами, данное увлечение определяет сознание и образ жизни человека.

«Специфика образа жизни, целеустановок, атрибутики, языка байкеров позволяет говорить о них как о корпоративном сообществе, формирующем особую субкультуру», — отмечает В. К. Андреев [Андреев, 2009, с. 121]. Изучение портрета байкера с позиции социологии выявило следующие характеристики представителей данного сообщества: солидарность, стремление всегда прийти на помощь, способность к эмпатии, чувство ответственности за себя и других [Семина, 2014].

Некоторые аспекты дискурса байкеров уже рассмотрены в работах ученых-лингвистов, в частности, особый интерес представляет исследование лексики, используемой представителями данного сообщества в процессе коммуникации. Так, В. К. Андреев анализирует различные способы наименования мотоцикла [Андреев, 2009], Е. А. Курочкина и Н. Б. Мухина исследуют роль жаргонной лексики байкеров в молодежных печатных изданиях США [Курочкина и др., 2016]. Названные работы представляют ценность с позиций изучения субкультуры байкеров и могут быть дополнены более глубоким исследованием байкерской идентичности, деконструируемой в ходе критического дискурс-анализа, в частности, посредством выявления ключевых топосов.

3. Топосы как средство конструирования социальной идентичности байкера

Анализ языкового материала позволил нам выделить ряд топосов, в рамках и посредством которых конструируется социальная идентичность байкера.

Мотоцикл. Данный топос занимает центральное место в дискурсе байкеров: тема «Мотоцикл» является не только одной из самых обсуждаемых на страницах сообщества, но и однозначно несущей положительный аксиологический заряд. Мотоцикл для байкера — это предмет любви и обожания, что эксплицитно выражено прилагательным «любимый» в следующем примере: (1) *Вот откатал десяток мотиков и любимый так и остался Выфер.*

Нужно отметить, что в дискурсе байкеров привязанность к мотоциклу часто выражается в репрезентации его как живого существа с помощью образных средств языка. Так, в следующем примере мотоцикл описан посредством развернутой медицинской метафоры, которая позволяет представить его как живое существо: (2) *Да, я на 900 и смотрю пристально) просто по всем обзорам получается, что 900 — это 850, которого вылечили от многих болячек.*

О том, что участниками сообщества мотоцикл воспринимается как одушевленный организм, свидетельствуют также следующие примеры, в которых мотоцикл наделяется такими свойствами, как характер или наличие родственников: (3) *Он вообще не мягкий, не добродушный (в контексте плавности движения); (4) Мотоцикл Honda CB750, который в общем-то мало чем отличается от своего младшего брата, на котором ехал автор поста.*

Как видим, мотоцикл представляет собой особую ценность для байкера, что актуализируется в языке.

В рамках данного топоса речь идет не только непосредственно о мотоцикле, но и о его деталях, сопутствующем снаряжении, особенностях вождения. В связи с этим характерно использование социолекта, или жаргона, значения единиц которого понятны преимущественно представителям данной субкультуры или вычисляемы в контексте (*тащит* — то есть ‘едет’, *тошил* — то есть ‘медленно ехал’). Значительная часть слов образована посредством сокращения (*экип* — от *экипировка*, *перчи* — от *перчатки*, *карбы* — от *карбюраторные двигатели*, слово *одностволки* заменяет сочетание *мотоциклы с одной выхлопной трубой*): (5) *Решил с экипом мудрить, каюсь — одел только шлем и перчи; (6) Если карбы в чистом поле с инструментом можно еще подкрутить, промыть и т. д., то инжектор*

ломается сразу и капитально; (7) Он **тащит**, но по трансмиссии идёт довольно жутчайший резонанс, владельцы **одностволок** знают о чем я, когда открываешь газ на очень низких оборотах; (8) Как мой попутчик меня не убил, пока я **тошил** 70—90 км/ч до Минска 17 часов для меня загадка.). Как представляется, использование жаргонизмов служит в данных примерах средством самоидентификации байкера как члена сообщества и позволяет участникам группы дискурсивно конструировать общую принадлежность к группе.

Удовольствие. Анализ материала показал, что понятия «мотоцикл» и «удовольствие» неразрывно связаны между собой. То, что мотоцикл для байкера является средством получения удовольствия, эксплицитно выражено в следующем примере: (9) *Это мопед надо понять, принять его концепцию, тогда он будет приносить удовольствие.*

Данный топос актуализируется лексическими единицами с положительной семантикой: (10) *И поскольку мы хотели **приключений**, решили ехать и не думать о возможных «Ну, надо сначала на меньшие расстояния» и т. п.*; (11) *Зато въезжать в ночной Минск было **прекрасно** <...>.*

Эмоционально-окрашенная лексика и ссылки на пережитые положительные эмоции широко представлены в рамках данного топоса: (12) *Таким **интересным и сумбурным** был мой первый «дальняк», с морем **позитивных эмоций** и **безумным** количеством опыта;* (13) *Я с 12 на мотоцикле езжу. Как сейчас помню, первый раз сел и поехал! **Незабываемые ощущения!***

Как видим, топос удовольствия используется, как правило, при обсуждении поездок, вождения и мотоцикла. Полагаем, что чувство удовольствия от жизни является ценностным ориентиром, объединяющим участников данной субкультуры.

Опасность. Зачастую люди, не имеющие отношения к мотоциклам, считают байкеров бесстрашными легкомысленными людьми, играющими со смертью. Однако анализ языкового материала выявил, что представители данного сообщества четко осознают последствия опасного вождения. Топос опасности в следующем примере актуализируется лексическими средствами языка: (14) *Главная **беда** мотоциклистов в том, что мотоцикл — это уже само по себе очень **опасное** ТС.* Помимо эксплицитного указания на опасность (*опасное*), автор использует эмоционально окрашенную лексическую единицу (*беда*).

Опасное вождение также рассматривается как «беда» в следующем комментарии. Использование сниженной лексики (*дебилы*) и жаргона (*летают*) актуализирует негативное отношение автора комментария к опасному вождению: (15) *Главная **беда** мотоциклистов в том что*

*в последнее время малолетние **дебилы** сели на литровые байки и не имея ни опыта, ни страха **летают** под 300 км/ч.*

Однако нужно отметить, что на просторах сообщества есть и другая точка зрения на безопасное вождение. Автор следующего комментария связывает опасность с удовольствием, используя молодежный жаргонизм (*кайф*), который указывает на высшую степень наслаждения: (16) *Иначе зачем тогда он нужен? Все, что нам приносит кайф, все должно нас убивать. **Кайф в страхе.***

В рамках данного топоса затрагивается тема страха и смерти, которая часто представлена образными языковыми средствами: (17) *Ехал я 90 не из-за пробок, а именно из-за **боязни потока** (глупый, не опытный. Да);* (18) *И не угадаешь, где **костлявая с косою** поджидает.*

Комментарии пользователей указывают на то, что им свойственно бояться смерти, а игры со смертью они рассматривают как девиантное поведение, которое противоречит общечеловеческим нормам и ценностям сообщества, что выражено в следующем фрагменте: (19) *Трое **дебил**ов в “форсаж” поиграли. Долго второго с асфальта сдирали...* В легко узнаваемой жанровой фольклорной форме «саdistского стишка» закодировано неодобрительно-презрительное отношение к тем, кто не дорожит своей жизнью. Участники группы выступают за безопасность и призывают к ответственному отношению к вождению посредством императивного высказывания: (20) *Р. S. **Соблюдайте ПДД и берегите близких.***

Как видим, топос опасности раскрывает такие качества байкеров, как ответственность за свою жизнь и за безопасность других людей. Данный топос позволяет акцентировать ценность жизни как таковой.

Единство. Байкерам присуще чувство солидарности. То, что представители субкультуры воспринимают себя как единую группу, актуализируется в дискурсе использованием лексики с семантикой единства. Приведем два примера:

(21) *И вот катимся по небольшой улице, и на встречу едет мотоциклист на кроссовом байке. И **тоже нас поприветствовал, посланал.** Эдакое лёгкое **чувство единения**, мол «не сезон, но **мы все не удержались и выехали.**»*

(22) *Утром сегодня шел на работу, перехожу дорогу. На светофоре останавливается мотоцикл спортивный модный. Чувак весь в защите, ну в общем все как надо. И тут к светофору подкатывает паренек на велике (не горном), а такой с большими колесами. Паренек такой типичный ботаник. И останавливается рядом с мотоциклистом. Чувак на мотоцикле поднимает стекло шлема, поворачивается к велосипедисту*

и кулачок ему типа поздороваться. Тот в ответ тоже. И оба довольные такие. :) я тоже посмеялся. Хорошее настроение утром обеспечили.

Авторы этих интернет-записей описывают единство байкеров через указание на взаимность действий (*тоже нас поприветствовал; тот в ответ тоже; я тоже посмеялся*) и личных положительных переживаний (*чувство единения; оба довольные такие; хорошее настроение*).

Для данного топоса характерно также использование личного местоимения *мы* и притяжательного местоимения *свои*, которые дискурсивно объединяют байкеров в единую группу: (22) *Конечно глупо, себя то мы всегда оправдаем, несмотря на то что **мы свои** нерациональные поступки совершаем вполне трезвыми.*

Кроме того, дискурсу байкеров присущи лексические единицы, принадлежащие к лексико-семантическому полю «Семья» (*мотобратъев, семье, братство*): (23) *Я когда на велосипеде еду, всегда **мотобратъев** приветствую;* (24) *Двуколесное **братство** это сила.*

Поскольку семья представляет собой общечеловеческую ценность, следует полагать, что сообщество единомышленников имеет для байкеров особую значимость, а использование слов лексико-семантического поля «Семья» конструирует представителей мотосообщества как единую группу с общими ценностями.

4. Заключение

Итак, в ходе анализа языкового материала нами выделен ряд топосов, характерных для дискурса байкеров, самым важным и наиболее популярным из которых выступает «мотоцикл». Мотоцикл представляет собой особую ценность для байкера, часто воспринимается им как живой организм и несет положительные коннотации. Мотоцикл для байкера — центр жизни и живое существо. Еще одной ценностью, которая объединяет участников данной субкультуры, является удовольствие, причем понятия «удовольствие» и «мотоцикл» часто отождествляются. Особенности актуализации топоса опасности позволяют говорить о его отрицательной аксиологической нагрузке. Участники сообщества, как правило, выступают за безопасность на дорогах, поскольку ценность жизни для них неоспорима. Наличие топоса единства в дискурсе байкеров указывает на то, что представителям данной субкультуры свойственно чувство солидарности. Интересно, что посты и их обсуждения характеризуются достаточно богатым и разнообразным набором языковых и речевых ресурсов, среди которых лексические средства оценки, ссылки на переживания и эмоции, метафоры

и сравнения, жаргонизмы, элементы фольклора. Все эти ресурсы в той или иной степени в разных контекстах конструируют групповую идентичность байкера, который любит жизнь, уважает и ценит своих единомышленников, ответственно подходит к вождению, однако готов пойти на риск ради получения удовольствия.

Поскольку настоящая работа является для авторов новым направлением исследования, мы не беремся утверждать, что список выделенных в данной работе топосов является исчерпывающим. Дальнейшее изучение материала, а также привлечение других категорий анализа видится нам перспективным направлением исследований идентичности, конструируемой дискурсивно.

Источник

1. *Мото*. — Режим доступа : <https://pikabu.ru/community/moto>.

Литература

1. *Андреев В. К.* Специфика лексической номинации в корпоративных языках молодежи (байкеры и байки) / В. К. Андреев // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. — 2009. — № 7. — С. 121—124.
2. *Воронова А. В.* Основные теоретические подходы к исследованию феномена молодежных субкультур [Электронный ресурс] / А. В. Воронова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 6 (14). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-fenomena-molodezhnyh-subkultur>.
3. *Гаук А. В.* Социальные параметры поведения в байкерской субкультуре / А. В. Гаук // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 14. — С. 24—27.
4. *Данкова Н. С.* Топос справедливости / несправедливости как средство репрезентации судебной власти в дискурсе СМИ (на материале российских и английских газет) / Н. С. Данкова, Т. В. Дубровская // [Язык. Право. Общество](#) : сборник статей V Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. В. Барабаш. — Пенза : Пензенский государственный университет, 2018. — С. 355—357.
5. *Жаркова М. А.* Типологизация молодёжных субкультур в рамках постмодернистского анализа молодёжных субпоток в российском обществе / М. А. Жаркова // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — № 8. — С. 380—384.
6. *Курочкина Е. А.* Роль языка молодежных субкультур в печатных изданиях молодежной тематики / Е. А. Курочкина, Н. Б. Мухина // Филология и культура. — 2016. — № 3 (45). — С. 34—38.

7. Мосиенко Л. В. Исследования молодежной субкультуры : аксиологический аспект / Л. В. Мосиенко // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 2 (121). — С. 236—242.

8. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник для студентов педагогических вузов / А. В. Мудрик ; под ред. В. А. Сластенина. — Москва : Издательский центр «Академия», 2005. — 200 с.

9. Пеллих И. В. Молодежный сленг как социальная разновидность речи / И. В. Пеллих // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. — 2008. — № 1. — С. 106—108.

10. Полехина Е. А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования / Е. А. Полехина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2012. — № 1. — С. 180—184.

11. Привалова И. В. Электронная коммуникация молодежи / И. В. Привалова, Н. В. Купцова. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2016. — 136 с.

12. Прокофьева В. Ю. Категория пространство в художественном преломлении : локусы и топосы / В. Ю. Прокофьева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2005. — № 11. — С. 87—94.

13. Семина М. В. Современное мотосообщество в России / М. В. Семина // Мониторинг. — 2014. — № 2 (120). — С. 175—189.

14. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) / Т. В. Артемова, П. А. Катышев, С. В. Оленев, Ю. С. Паули, С. К. Соколова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 3 (59). — С. 165—169.

15. Berger P. L. The Social Construction of Reality / P. L. Berger, Th. Luckmann. — London : Penguin Books, 1991. — 249 p.

16. Fairclough N. Analysing Discourse : Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. — London, New York : Routledge, 2004. — 270 p.

17. Outlaw Motorcycles Clubs and Street Gangs / T. Kuldova, M. Sanchez-Jankowski (eds). — London : Palgrave Macmillan, 2018. — 234 p.

18. Reisigl M. Discourse and Discrimination. Rhetorics of Racism and Anti-Semitism / M. Reisigl, R. Wodak. — London : Routledge, 2001. — 298 p.

19. Žagar I. Topoi in critical discourse analysis / I. Žagar // Solsko polje. — 2009. — Letnik XX, stevilka 5—6. — S. 5—23.

Axiology of Bikers' Group Identity (based on the Internet Communication)

© Dankova Natalya Stanislavovna (2018), Senior Lecturer, the English language department, Penza State University (Penza, Russia), n.s.dankova@mail.ru.

© Dubrovskaya Tatyana Victorovna (2018), Doctor of Philology, Head of the English Language Department, Penza State University (Penza, Russia), gynergy74@gmail.com.

The paper presents the results of discourse analysis of bikers' communication. The authors aim to reveal key axiological values in biker subculture, as well as discovering linguistic features in discourse of this social group and characterizing its members' identity. The study takes a close look at how values are actualized through their linguistic forms in discourse. The research is innovative in that it attempts to employ discourse analysis in order to explore youth subcultures, specifically biker subculture. The paper offers a literature review focusing on biker subculture and covering some aspects of youth discourse in general. The authors provide a theoretical background for using the category of topos to reveal values in biker subculture. The findings include a list of principal topoi that provide a frame for the construction of bikers' collective social identity. The authors argue that the social category 'biker' is constructed through the topoi of 'bike', 'pleasure', 'danger' and 'brotherhood'. The conclusion is drawn that the biker is discursively constructed as a person who loves life, respects and appreciates peers, treats riding a bike with all responsibility, but who at the same time takes a risk to get excitement. Linguistic resources used in bikers' communications are various and embrace lexical units of evaluation, references to feelings and emotions, metaphors, a vast number of jargonisms and elements of folklore.

Key words: biker; discourse; identity; topos; axiology; Internet.

Material resources

Moto. — Available at: <https://pikabu.ru/community/moto>.

References

- Andreyev, V. K. (2009). Spetsifika leksicheskoy nominatsii v korporativnykh yazykakh molodezhi (baykery i bayki). *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki*, 7: 121—124. (In Russ.).
- Artemova, T. V, Katyshev, P. A, Olenev, S. V, Pauli, Yu. S, Sokolova, S. K. (2014). Funktsii zhargona narkomanov i slovoobrazovatelnyye sredstva ikh osushchestvleniya (na materiale sotsiolingvistikheskikh oprosov i slovarey zhargona). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (59): 165—169. (In Russ.).
- Berger, P. L, Luckmann, Th. (1991). *The Social Construction of Reality*. London: Penguin Books.
- Dankova, N. S, Dubrovskaya, T. V. (2018). Topos spravedlivosti / nespravedlivosti kak sredstvo reprezentatsii sudebnoy vlasti v diskurse SMI (na materiale rossiyskikh i angliyskikh gazet). In: Barabash O. V. (ed.) *Yazyk. Pravo. Obshchestvo: sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy universitet. 355—357. (In Russ.).
- Fairclough, N. (2004). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London, New York: Routledge.
- Gauk, A. V. (2010). Sotsialnyye parametry povedeniya v baykerskoy subkulture. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 14: 24—27. (In Russ.).
- Kurochkina, E. A, Mukhina, N. B. (2016). Rol' yazyka molodezhnykh subkultur v pechatnykh izdaniyakh molodezhnoy tematiki. *Filologiya i kultura*, 3: 45 34—38. (In Russ.).

- Kuldova, T, Sanchez-Jankowski, M. (eds). (2018). *Outlaw Motorcycles Clubs and Street Gangs*. London: Palgrave Macmillan.
- Mosiyenko, L. V. (2011). Issledovaniya molodezhnoy subkultury: aksiologicheskiy aspect. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (121): 236—242. (In Russ.).
- Mudrik, A. V. (2005). *Sotsialnaya pedagogika: ucheb. dlya stud. ped. vuzov*. Moskva: Izdatelskiy tsentr «Akademiya». (In Russ.).
- Pellikh, I V. (2008). Molodezhnyy sleng kak sotsialnaya raznovidnost' rechi. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye*, 1: 106—108. (In Russ.).
- Polekhina, E. A. (2012). Molodezhnyy zhargon kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 1: 180—184. (In Russ.).
- Privalova, I. V, Kuptsova, N. V. (2016). *Elektronnaya kommunikatsiya molodezhi*. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. med. un-ta. (In Russ.).
- Prokofyeva, V. Yu. (2005). Kategoriya prostranstvo v khudozhestvennom prelomlenii: lokusy i topusy. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11: 87—94. (In Russ.).
- Reisigl, M, Wodak, R. (2001). Discourse and Discrimination. *Rhetorics of Racism and Anti-Semitism*. London: Routledge.
- Semina, M. V. (2014). Sovremennoye motosoobshchestvo v Rossii. *Monitoring*, 2 (120): 175—189. (In Russ.).
- Voronova, A. V. (2012). Osnovnyye teoreticheskiye podkhody k issledovaniyu fenomena molodezhnykh subkultur. *Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*, 6 (14). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-fenomena-molodezhnykh-subkultur>. (In Russ.).
- Zharkova, M. A. (2012). Tipologizatsiya molodezhnykh subkultur v ramkakh postmodernistskogo analiza molodezhnykh subpotokov v rossiyskom obshchestve. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 8: 380—384. (In Russ.).
- Žagar, I. (2009). Topoi in critical discourse analysis. *Solsko polje*, XX (5—6): 5—23.